

Глава 3

Он вошел в знакомую, но вместе с тем незнакомую школу. Вид знакомых зданий постепенно пробудил воспоминания Чэнь Ханьшэна.

Он встретил немало одноклассников, когда вошел. Но в тот момент, когда он хотел их поприветствовать, он понимал, что забыл их имена.

Единственными, кого Чэнь Ханьшэн смог вспомнить кроме Ван Зибо, были Сяо Жунъи и мальчик, который заступился за нее.

Говорили, что Сяо Жунъи была самой красивой ученицей с тех пор, как была основана школа Первого портового города. На встрече выпускников в старшей школе прошлой ночью Чэнь Ханьшэн в нетрезвом состоянии признался ей в любви и в итоге получил отказ.

Причина, по которой Сяо Жунъи отклонила его, всегда была постоянной. Она говорила, что не влюбится ни в средней школе, ни в старшей школе, ни сейчас, в университете.

Портовый город был довольно маленьким, и почти все знали друг друга. Поэтому неудивительно, что мать Чэнь Ханьшэна и мать Сяо Жунъи знали друг друга. Родители Сяо Жунъи работали в Бюро общественной безопасности и энергоснабжения, поэтому их семейное положение было лучше.

Но и Чэнь Ханьшэн не был неудачником. Хотя он не любил учиться, его оценки были довольно средними. Физически он был высоким и крупным. С точки зрения личности он не был скучным. Он даже дрался с хулиганами за пределами школы. У его семьи может и не быть самого высокого социального статуса, но они также не были в плохом положении. Его родители были госслужащими, поэтому ему никогда не приходилось сильно беспокоиться о расходах на школу.

Именно из-за своего происхождения Чэнь Ханьшэн с трудом понимал, почему он вернулся в прошлое и получил второй шанс. Было ли это просто наказанием за вождение в нетрезвом виде?

Тем не менее, для него, хотя между возрастом восемь и восемнадцать лет может быть всего десять лет, между восемнадцатью и двадцатью восемью годами прошла целая жизнь возможностей.

На самом деле, Чэнь Ханьшэну просто нужно было повторить то, что он делал раньше, и он все равно мог бы стать предпринимателем стоимостью сотни миллионов в будущем. Если бы он работал чуть усерднее и добавил несколько нулей к своим личным активам, он смог бы изменить ход своей истории.

Что касается мальчика, который хотел наступить на Чэнь Ханьшэна, чтобы покрасоваться перед Сяо Жунъи, то его звали Гао Цзялян. Его отец был бизнесменом в сфере недвижимости в Портовом городе. Однако бизнес означал только то, что сегодня можно зарабатывать деньги, а завтра терять их.

На воссоединении через много лет Гао Цзялян произносил тост в честь Чэнь Ханьшэна с более низкого положения.

...

«Учитель Сюй, где мое письмо о зачислении?»

Чэнь Ханьшэн зашел в учительскую и позвал учителя-мужчину с прической в средиземноморском стиле.

Учителя Сюя звали Сюй Вэнь. Он был учителем средней школы Чэнь Ханьшэна. У них были хорошие отношения, позволявшие им называть друг друга братьями даже после ссоры. Когда Чэнь Ханьшэн только начал работать, он все еще мог выделить время, чтобы навестить его во время визитов на родину. Однако через какое-то время они начали терять связь.

Позже учитель Сюй умер от рака легких. Чэнь Ханьшэн в то время был за границей, поэтому он мог только попросить кого-то передать свои соболезнования, так как у него не было времени вернуться и присутствовать на поминальной службе.

Поэтому Чэнь Ханьшэн был действительно благодарен за возможность снова встретиться с учителем Сюем.

Учитель Сюй обернулся и увидел, что это Чэнь Ханьшэн. Он улыбнулся и достал его копию из стопки писем о приеме. Когда он передал его, он выглядел немного разочарованным. «Я надеялся, что ты попадешь в первую группу».

Ученики, как Чэнь Ханьшэн, не доставляли особых хлопот в школе. Он был высоким и сильным, и иногда мог помогать классу. Даже если у учителя не было особых предпочтений, они все равно любили бы Чэнь Ханьшэна.

Чэнь Ханьшэн равнодушно взял письмо о поступлении. «Ну, вторая группа была лучшим, на что я мог рассчитывать».

С другой стороны, Ван Цзыбо был более уважительным с мистером Сюй. «Здравствуйте, учитель Сюй. Я приехал за своим письмом о зачислении».

Пока мистер Сюй искал письмо о зачислении Ван Цзыбо, Чэнь Ханьшэн заметил пачку «Хунцзиньлин». «Хунцзиньлин» была самой продаваемой маркой сигарет в провинции Судун, особенно у рабочего класса. Отец Чэнь Ханьшэна тоже курил сигареты этой марки.

«Мистер Сюй, в будущем вам нужно курить поменьше. Помогать выпускникам 12-го класса и так стрессово. Ваш организм может не выдержать, если вы продолжите в том же духе», — сказал Чэнь Ханьшэн, беря пачку сигарет со стола.

Сюй Вэнь был ошеломлен. Студенты, которые приходили сюда за письмами о зачислении, говорили, как правило, что-то типа «Спасибо» или «Я приду к вам в гости как-нибудь позже». Но только Чэнь Ханьшэн строго-настрого наказал ему курить поменьше. Он даже звучал искренне, как будто был старым другом, которого он не видел много лет.

Мистер Сюй был немного тронут. В наши дни учителей либо недооценивали, либо они были недостаточно преданными своему делу. И то и другое встречалось редко. Но всё же были ученики, которые так сильно заботились о нём. От этого в душе у него немного потеплело.

Сюй Вэнь начал сожалеть о том, что в прошлом он не уделял Чэнь Ханьшэну достаточно

внимания, поэтому он сразу же согласился. «Обязательно буду курить меньше в будущем».

«Говорить легко». Чэнь Ханьшэн спокойно положил пачку «Хунцзиньлин» в карман. «Я первым прослежу за тем, чтобы вы сдержали своё слово. Поэтому я конфискую эту пачку сигарет».

Мистер Сюй не знал, смеяться ему или плакать. Он не ожидал, что этот студент с такой заботой возьмёт всё в свои руки. Тем не менее, ему очень нравился такой вид взаимоотношений. Уважительное отношение Ван Цзыбо только вызывало у всех чувство скованности.

Мистер Сюй был не единственным учителем в офисе, и Чэнь Ханьшэн с Ван Цзыбо тоже были не единственными студентами, которые там находились. Группа студентов, ехавших на велосипедах, тоже была там. Когда они увидели, что Чэнь Ханьшэн кладёт сигареты себе в карман, Гао Цзялян сказал недовольным тоном: «Если такой человек, как этот, может поступить в университет, разве это не значит, что он просто снизит стандарты университета?»

Одна из студенток решила вступить за Ханьшэна. «Оценки Чэнь Ханьшэна обычно хорошие. Вероятно, он курит из-за того, что...»

Девушка остановилась, так и не успев сказать «из-за безответной любви». К счастью, она не выпалила это, так как рядом был и Сяо Жуньюй.

Лучше бы она вообще ничего не говорила, потому что Гао Цзялян только больше рассердился. «Он никогда не был хорошим человеком. Он дрался с бандитами за пределами школы!»

Гао Цзялян собирался продолжить оскорблять Чэнь Ханьшэна, но последний решил подойти. «О, вы все тоже здесь».

Гао Цзялян отвернулся к нему спиной, поэтому Чэнь Ханьшэн просто поприветствовал остальных. Увидев конверт в руке Сяо Жуньюя, он усмехнулся и спросил: «В какой вуз ты собираешься поступать?»

«В университет Дунхай».

Сяо Жуньюй спросил: «А ты?»

«Какое совпадение. Я буду в Школе финансов и экономики напротив тебя. Кажется, в будущем мы станем соседями».

Чэнь Ханьшэн не ожидал, что Сяо Жуньюй станет его будущей соседкой. Сейчас, когда он об этом подумал, ему стало жаль. В Школе финансов и экономики было так много красавиц, что он совсем забыл о Сяо Жуньюй, сногшибательной красавице.

В этот момент Гао Цзялян с презрением сказал: «У университета Дунхай балл 985, а Школа финансов и экономики всего лишь учебное заведение второго эшелона. Я бы вряд ли сказал, что вы станете соседями!»

Гао Цзялян тоже собирался учиться в Цзянье. Он будет в Школе авиации и космонавтики. Но его кампус был в нескольких часах езды от кампуса Сяо Жунъюя. Таким образом, было очевидно, что он просто ревновал к тому, что Чэнь Ханьшэн будет ближе к ней.

Чэнь Ханьшэн усмехнулся. Если ты и дальше будешь идти против меня, то я могу просто увести у тебя Сяо Жунъюй. Тогда посмотрим, как ты будешь вить».

Думая об этом, он случайно увидел механические часы «Сименс» на запястье Сяо Жунъюй. — Который час? — спросил Чэнь Ханьшэн.

Сяо Жунъюй машинально посмотрела на запястье. — 17:25.

— Красивые часы. Во время летних каникул покупала?

Чэнь Ханьшэн взял нежную руку Сяо Жунъюй, делая вид, что хочет узнать время, но на самом деле он делал это намеренно. Гао Цзялян смотрел на него, пока у того не выступили на глазах слезы. «Черт возьми, Чэнь Ханьшэн вчера не признался, а теперь он решил оставить свою гордость и пойти ва-банк?»

Сяо Жунъюй тоже отдернула руку и бросила на Чэнь Ханьшэна сердитый взгляд.

Чэнь Ханьшэн воспользовался ситуацией и решил больше не медлить. Он позвал Ван Цзыбо и ушел, оставив позади группу людей в шоке и замешательстве.

Пробило ровно 17:30. Из репродукторов школы заиграла песня. Поскольку это был день, когда школьники получали письма о зачислении, руководство школы намеренно поставило «Голубой лотос» Сюй Вэй.

[Ничто не может остановить

Твое стремление к свободе,

Карьеру на воле,

Твое сердце свободно,

...

Вечно цветущий и не увядающий,

Голубой лотос...]

Вид своих младшеклассников и звучащая песня создали для Чэня Ханьшэна очень радостное настроение.

«Все же школьные годы — лучшее время. Жаль, что я уже закончил школу!»

<http://tl.rulate.ru/book/90524/3921946>